

по следам громких дел

Татьяна Степанова — подполковник полиции, потомственный следователь с престижным юридическим образованием, поэтому в ее книгах следствие ведут профессионалы.

Из-под пера автора вышло 50 романов, проданных суммарным тиражом более 8 миллионов экземпляров.

Права на издание детективов Татьяны Степановой проданы в Германию и Польшу.

По книгам «Готическая коллекция» и «Темный инстинкт» сняты телевизионные фильмы.

Главную роль в последнем исполнила Любовь Казарновская. Романы писательницы позволяют читателю побывать в литературной «комнате страха».

Таинственные убийства, почти осязаемая атмосфера преступления, томительное и тревожное ожидание чего-то неведомого, пугающего...

**Читайте классические детективы Татьяны Степановой,
написанные по всем законам жанра:**

В моей руке – гибель
Звезда на одну роль
Венчание со страхом
Прощание с кошмаром
Темный инстинкт
Все оттенки черного
Зеркало для невидимки
Врата ночи
На randevу с тенью
Улыбка химеры
Готическая коллекция
Ключ от миража
29 отравленных принцев
Флердоранж – аромат траура
Молчание сфинкса
Родео для прекрасных дам
Дамоклов меч над звездным тронem
Рейтинг темного божества
Прощай, Византия!
Сон над бездной
Царство Флоры
Предсказание – End
Драконы ночи
Black & Red
Пир на закате солнца
Три богини судьбы
ДНК неземной любви
Душа-потемки
Тот, кто придет за тобой
Демоны без ангелов
Валькирия в черном
Когда боги закрывают глаза
Девять воплощений кошки
Яд-шоколад
Невеста вечности
Колесница времени
Падший ангел за левым плечом
Призрак Безымянного переулкa
Пейзаж с чудовищем
Грехи и мифы Патриарших прудов
Созвездие Хаоса
Часы, идущие назад
Светлый путь в никуда
Умру вместе с тобой
Циклоп и нимфа
Последняя истина, последняя страсть
Перекресток трех дорог
Имеющий уши, да услышит
Великая иллюзия
Коридор затмений
Мойры сплели свои нити

МОЙРЫ СПЛЕЛИ
СВОИ НИТИ

ТАТЬЯНА СТЕПАНОВА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Е. Петровой*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Степанова, Татьяна Юрьевна.

С79 **Мойры сплели свои нити / Татьяна Степанова. —**
Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (По следам гром-
ких дел. Детективы Т. Степановой).

ISBN 978-5-04-181287-4

Мойры сплели свои нити...

В мясном магазине в морозильной камере найдены тела хо-
зяина-мясника Мосина и его жены Марго — сотрудницы поли-
ции. Место убийства выглядит кроваво и страшно...

Пятнадцать лет назад в соседнем городке были обнаружены
мертвыми молоденькие сестры Крайновы — сладкоголосые си-
рены, исполнявшие авторские песни и мечтавшие покорить сто-
личное музыкальное телешоу.

Казалось бы, что может связывать эти два преступления? Но
тонкие нити общих деталей и совпадений словно кокон опле-
тают их. Криминальный обозреватель Екатерина Петровская и
полковник Гектор Борщов ни секунды не сомневаются — если
потянуть за ниточку одного дела и распутать его, второе раскроет
пред ними все свои тайны... Но мойры хитроумно переплели и
запутали нити... И не то истина, что лежит на поверхности...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181287-4

© Степанова Т. Ю., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

ЗЕВС-ГРОМОВЕРЖЕЦ

Он возник на ночной дороге подобно фантому.

Под дождем в сполохах молний он медленно ковылял по пустынному проселочному шоссе. Протягивал вперед руки, словно умоляя их остановиться.

Гектор Борщов резко дал по тормозам. Призрачная фигура застыла в нелепой позе с воздетой вверх правой рукой в трех метрах от капота его внедорожника.

Никто не знает, как бы развивалась *вся эта совершенно невероятная история*, если бы на темной подмосковной дороге Гектор и Катя Петровская, заговорившись, не пропустили поворот на федеральную трассу и не очутились на безлюдном глухом проселке в полях, когда в небе бушевала поистине тропическая августовская гроза.

Молнии сверкали ежесекундно. Удары грома сотрясали облака и землю. Дождь лил стеной. Неудивительно, что в такую непогоду даже навигатор не особо помогал и они просто заблудились.

И вдруг на дороге в свете фар и сполохах молний появился человек.

— Ты больной?! Под колеса бросаешься? Жить надое-ло? — крикнул ему Гектор Борщов, выскакивая из внедорожника.

Катя замешкалась, возилась с молнией дождевика, который ей привез Гектор.

Когда она вслед за ним подошла к незнакомцу, застывшему, словно в ступоре, на дороге с поднятой вверх рукой, она внезапно ощутила тревогу.

Что-то здесь не так...

Нехорошо...

Скверно...

И этот незнакомец...

Хотя она, кажется, видела его уже и... совсем недавно...

Но то, как он выглядит сейчас, — уму непостижимо!

— Эй, что с вами? Вы в порядке? — Полковник Гектор Борщов сам выглядел озадаченным, а уж он повидал на своем веку немало всякого странного. — Ты откуда здесь взялся?

— Зонт... я поставил его на крышу, зацепив за дверь. Дворники не справлялись. Я вышел их поправить. — Незнакомец смотрел мимо них в темноту, словно и не замечал, что они стоят рядом. Взгляд пустой, бессмысленный. — Вспышка... Я ослеп...

— Какая вспышка? — Гектор заглядывал ему в лицо. — О чем вы говорите?

— Она привязана к пластиковому креслу веревкой!!! — громко хрипло выпалил незнакомец. — Она на террасе дома. Не того, что строится. А старого, деревянного. Я вижу ее... Столько крови... на полу целая лужа... И на стене — брызги... Кровь... кровь...

Пауза.

Катя сразу растеряла все слова и вопросы.

Голос незнакомца, когда он произносил это, внезапно резко изменился — остался все таким же сиплым, однако превратился в срывающийся тонкий фальцет.

Нечеловеческий какой-то голос. Птичий.

Или почти детский.

А на вид парню под тридцать или немногим меньше.

И мороз бежит по коже, лишь представишь, что ребенок способен кричать *вот так*.

— Половина ее лица почти отрублена. Топор вонзился со всего размаху. Зубы... она оскалила зубы... У нее горлом хлещет кровь. С топором в голове она рванулась и поднялась вместе со стулом, задела стену... Часы с кукушкой... Старые... Они свалились на пол. Желтые обои в цветочек... Фонтан крови... Она даже не могла закричать. Топор отрубил ей язык... Вспышка...

Незнакомец внезапно выпрямился, вытягиваясь в струну, и с воздетой рукой вертикально, как статуя, начал падать в сторону Кати.

Она бы не удержала его — он грохнулся бы на мокрый асфальт.

Гектор подхватил его под мышки.

— Огонь, — прошептал незнакомец. — В их доме начался пожар.

Синие сполохи — взыв сиреной, возле «Гелендвагена» Гектора остановилась полицейская машина Кашинского УВД.

Катя даже не заметила, как она подъехала, — до того ее потрясли слова незнакомца.

— Что у вас? ДТП? — из машины высунулся патрульный.

— Не авария. Мы сами пока никак не пойдем! Человек на дороге. И ведет себя неадекватно. — Катя наконец-то подобрала слово — *неадекватный*...

Именно так в тот момент она и могла его описать.

— Пьяный или нарик? — патрульные приблизились к Гектору Борщову, удерживавшему на весу незнакомца.

Тот не потерял сознание. Не отключился. Он просто словно утратил способность стоять на ногах. Взгляд его был все тот же — пустой и бессмысленный, при этом одновременно устремленный куда-то вглубь, в себя.

— Алкоголем от него не пахнет, насчет наркоты не знаю. — Гектор как мешок встряхнул незнакомца, стараясь поставить его на ноги, — тщетно.

— А почему он так выглядит? — спросил один из патрульных.

На незнакомце были черные брюки и белая рубашка. Галстук-бабочка. Рубашка промокла насквозь и вся прострела темными пятнами.

Грязь... нет, копоть. Сажа.

И волосы... Его темные кудрявые мокрые от дождя волосы тоже пахли гарью.

Не дым, но гарь...

Запах большого пожара?

Катя огляделась по сторонам — тьма. Она надвинулась на них со всех сторон. Но в ночи нигде не видно зарева.

— Вы из пресс-службы главка ведь, да? — патрульные узнали Катю. — А это кто с вами?

— Полковник Борщов, — Гектор представился сам.

— А шизик, он ваш знакомый?

— Да нет же, нет! — заверила патрульных Катя. — Мы его увидели сейчас на дороге. Он шел оттуда. — Она указала направление. — И он... Слушайте, да это же тромбонист!

— Кто? Какой тромбонист? — Гектор воззрился на Катю удивленно.

— На сегодняшних похоронах и поминках начальника здешнего УВД полковника Варданяна играл джазовый оркестр — весь вечер в ресторане загородного комплекса. — Катя внимательно всматривалась в лицо незнакомца. — Я его узнала. Он тромбонист джазового оркестра. Гек, он менял тромбоны во время игры — то один брал, то другой. Я еще обратила внимание — его инструменты звучали по-разному, то ниже регистр, то выше, траурные мелодии, причем армянские. И он в ресторане тоже неловко двигался. Он хромал.

— Лужа крови на полу, море крови, — отрешенно, однако очень внятно, четко повторил тромбонист. — Топор разрубил ей лицо. Разрубил ее мозг.

— Он твердит о каком-то убийстве, — объявил Гектор насторожившимся полицейским. — Так, коллеги, посадите его в свою машину. Может, придется вызвать сюда на место еще кого-то, смотря по обстоятельствам, невзирая на ваши местные печали, похороны и поминки. Мы сейчас с коллегой проедем вперед по дороге — в том направлении, откуда он шел. Глянем, что и как.

Гектор передал тромбониста озадаченным патрульным. Те стали усаживать его на заднее сиденье полицейской машины. Но давалось это с трудом — словно куклу деревянную они заталкивали. У тромбониста не гнулось тело.

Левая брючина его задралась, и Катя и Гектор увидели, что у него вместо ноги — современный стальной протез, на который надет шегольской концертный ботинок.

— Он безногий, инвалид, — Гектор нахмурился. — Катя, мы проедем, посмотрим сами, что впереди на дороге. Мы сейчас вернемся, — бросил он патрульным.

— Может, нарику «Скорую» вызвать? — спросил один из них.

И в этот момент тромбониста бурно стошнило прямо на мокрый асфальт.

— Точно обколотый! Или «колес» наглотался. Ну, урод, если салон нам уделаешь, пеняй на себя! — заорал в гнев патрульный. Милосердие его как ветром сдуло.

Катя и Гектор вернулись в машину. И на малой скорости поехали вперед.

Катя обратила внимание, что за все время, пока они находились на дороге, по глухому проселку, кроме них и патрульных, больше никто не проехал. Ни одной машины. Ни легковушек, ни большегрузов.

Никого.

— Гек, что это такое? — спросила Катя.

— Спокойствие, только спокойствие. — Гектор вглядывался в темноту. — А вон и тачка.

На перекрестке стояла машина с распахнутыми дверями — задней и передней со стороны водителя. Катя и Гектор вышли из внедорожника и направились к ней. Грозовой ливень сменился редким дождем, капли дробились в лужах воды, заполнившей дорожные ямы и выбоины.

Перекресток оказался пересечением проселка и бетонки. Она направо уводила в темноту — Катя с трудом различила очертания какого-то строения за забором на фоне леса. Влево бетонка вилась в поле в направлении рощи. Сквозь деревья мелькали редкие электрические огни.

Дальше по проселку виднелся освещенный съезд к автозаправке, стоявшей вдалеке от дороги. До нее, правда, было весьма прилично.

У брошенной машины с открытыми дверями не горели фары. Катя, подойдя, различила в воздухе сильный стойкий запах гари и нагретого металла. Капюшон черного дождевика, привезенного заботливым Гектором, то и дело сползал ей на лицо, закрывая обзор. Она выглядывала из-под него и путалась в длинном дождевике, словно гном. Гектор откинул капюшон своего черного дождевика и осмотрел машину, салон.

— «Рено Логан» с ручным управлением, старая модель, — констатировал он. — Инвалидка. А это что еще здесь?

На распахнутой двери со стороны водителя находился некий предмет — Катя сначала даже не поняла, что перед ними. Антенна? Но то был большой зонт, напрочь лишенный ткани купола — ее обгорелые клочья свисали вниз с голых обугленных спиц. От зонта несло горячим металлом. Навершие было полностью расплавлено. Пластиковая ручка сгорела и тоже оплавилась. Зонт упирался спицами, которые почернели от копоти, в дверь и крышу машины.

— Передняя шина со стороны водителя спущена и обуглена. — Гектор наклонился над колесом. — И диск оплавился.

Он обошел «Рено». Катя держалась за ним. На заднем сиденье — два музыкальных футляра. И клетчатый плед.

— Тромбоны, его музыкальные инструменты, — сказала Катя и...

Споткнулась обо что-то.

Ноги ее запутались в чем-то мягком, мокром.

На асфальте валялся пиджак от концертного смокинга. Катя наклонилась и подняла его. Положила на капот.

— Тромбонист в нем выступал. Они все облачились в черное. Траур же. Весь их джазовый оркестр, — пояснила она.

— Странно приглашать джаз на похороны начальника полиции, — заметил полковник Гектор Борщов. — На таких мероприятиях больше востребованы духовые и литавры, нет?

— Маэстро — вроде знакомый покойного. Его земляк, армянин. Так мне пояснил мой шеф пресс-службы, я тоже джазу на похоронах удивилась. Но это, видимо, дань памяти покойному.

— Диаспора, они друг за друга горой. — Гектор полез в бардачок, вытащил пачку документов. — Бумаги водителя на месте.

Он быстро просмотрел их.

— Зарецкий Евгений Георгиевич. Наш тромбонист?

— Гек, что здесь стряслось? А?

Гектор убрал в карман дождевика документы.

— Есть одно предположение, но давайте, Катенька, сначала посетим автозаправку.

— Машина же до нее не доехала, — заметила Катя.

— Там может быть камера. Вдруг нам повезет? — Гектор взял Катю за руку и повел ее к внедорожнику.

На автозаправке они очутились уже через пять минут.

— На дороге ЧП. Есть пострадавший. Камеры у вас имеются? В рабочем состоянии? — спросил Гектор вышедшего на их сигнал-гудок рабочего.

На автозаправке в поздний час находились всего двое из персонала — заправщик и оператор — он же кассир, он же охранник. Гектор повторил оператору свои вопросы. Катя всегда поражалась его манере моментально подчинять себе всех и все, брать ситуацию под контроль. Вот и здесь, на заправке. Ей даже не пришлось возвещать — полиция! Хотя Гектор Борщов никогда ни к какой полиции не принадлежал. Но общались работники заправки именно с ним и отвечали ему, словно сразу уразумев: этому человеку лучше подчиниться.

— У нас только одна камера в рабочем состоянии осталась. — Оператор покорно, не требуя у Гектора никаких удостоверений и корочек, впустил их в служебное помещение: на столе монитор. — А что случилось-то?

— ЧП почти рядом с вами на проселке. Вы ничего такого не слышали? Подозрительного? — деловито спросил Гектор.

— Гроза с вечера бушевала. У нас в громоотвод как шарахнуло! Я думал, крышу снесет. И потом сверкало и громыхало прямо над нами, очень близко. — Оператор переключил монитор на камеру внешнего обзора. — У нас только кусок дороги прилегающий просматривается. А какой временной промежуток вас интересует?

— Весь, как гроза началась и дождь полил, — ответил Гектор Борщов.

Он расстегнул молнию дождевика и по привычке сунул руки в карманы брюк своего черного строгого костюма.

Катя отметила, что он не сменил свой черный костюм с прошлой ночи, которая ее сильно встревожила. Так и приехал за ней в дальний подмосковный Кашин, чтобы лично забрать ее и отвезти домой с поминок полковника Варданяна.

Они стояли у монитора и просматривали запись с камеры. Ничего. Серый экран. Таймер отсчитывал минуты. Пустая дорога. Ливень. Видимость очень плохая.

— Ни одной машины, Гек, — заметила Катя.

— Не торный у вас тракт, — бросил Гектор оператору.

— Потому что раскопали все впереди, у Разлогов, — ответил тот со вздохом. — Агрохолдинг теплицы новые вознамерился строить, тянут они туда с начала лета газопровод и силовые кабели. Через полтора километра все перекопали. Местные знают, и дачники в курсе, поэтому сюда уже месяц никто не сворачивает. Весь бизнес нам порушили. До осени будут рыть. А приезжих, кто впервые здесь, мало. И потом, на повороте на федеральную трассу ГИБДД дорожный знак поставила — объезд.

— А мы, Катя, знак пропустили, — сказал Гектор. — И тромбонист Зарецкий несведущ в здешних местах, кажется, тоже.

На экране монитора не происходило ничего — все та же серая картинка. Катя подумала: нет, они ничего не узнают путного на автозаправке.

Как вдруг...

Гектор что-то заметил, а она, растяпа, как всегда, нет — он потянулся сам к компьютеру и, не спрашивая разрешения, быстро, профессионально переключился на дальний обзор, одновременно укрупняя кадры.

Все размыто, нечетко. Ливень.

Катя увидела на экране монитора машину — светлую, ту самую. «Рено». Она въехала в кадр и остановилась.

Гектор еще больше укрупнил кадр. Видимость ухудшилась, картинку размыло, однако можно было различить, как...

Из машины со стороны водителя вышел человек. Он неловко тянул что-то за собой.

Зонт. Он пытался раскрыть большой черный зонт под проливным дождем в сполохах молний. Раскрыл и... засуетился. Сунулся было к лобовому стеклу, к дворникам...

Зонт... Я пытался поправить дворники...

Катя вспомнила слова тромбониста.

С зонтом в руках ему было это делать сложно, и он водрузил его наверх, уперев в дверь и в крышу машины. Нагнулся, начал поправлять дворник.

Вспышка.

То была молния!

Человек в кадре замер, затем, хромая, торопясь изо всех сил, обошел капот и начал поправлять второй дворник. Повернулся и распахнул заднюю дверь «Рено» — возможно, хотел что-то достать — куртку или плащ...

И в этот момент серый кадр разорвал яркий ослепительный сполох. Зигзаг! Вспыхнуло над самой машиной, над укрепленным на двери зонтом, который сыграл роль...

— Черт, молния ударила прямо в зонт, он стал проводником! — воскликнул Гектор. — Я так и думал, но...

На экране шли помехи. Уже нельзя было ничего различить.

А потом экран погас и таймер отключился, запись оборвалась.

— Зонт сгорел и расплавился, колесо обуглилось, мотор вырубился, тоже, возможно, сгорел. Как только бензобак не взорвался. — Гектор покачал головой. — Ну и ну! Случай на грани фантастики. А тромбонист, куда он делся после попадания молнии в машину?

Он стал сам перематывать запись с камеры вперед — ничего, никаких изображений. Затем снова возникла серая картинка, пошли помехи.

— Зарецкий при ударе молнии находился с другой стороны от зонта, да? — уточнила Катя.

Она все еще с трудом верила в то, что могло произойти. Однако снова вспомнила тромбониста — запах гари от него, пятна копоти на концертной рубашке.

— Здесь временной пробел в час двадцать, — сказал Гектор, сверяясь с таймером. — А еще примерно через чет-

верть часа он возник перед нами на шоссе. Где он был все это время? Что он делал? И что он видел?

— Разве человек, переживший удар молнии, может что-то делать или видеть? — усомнилась Катя.

— Непосредственно в него молния не попала. Речь может идти о контузии. Или о посттравматическом шоке, судя по его состоянию. Но передвигался он сам — мы с вами свидетели. — Гектор обернулся к притихшему оператору автозаправки, который вообще не понимал, что происходит. — Так, запись эту скопируйте прямо сейчас, при мне. Может понадобится для будущего расследования. Давайте, давайте, шевелитесь, флешка есть чистая? Нет? Натэ, скопируйте на мою, — он протянул оператору флешку, которую достал из кармана черного пиджака. — Быстро, быстро, без лишних разговоров. Не пререкаться.

— При расследовании чего, Гек? — тихонько спросила Катя.

— Тромбонист... что-то видел, — так же тихо в тон ей ответил Гектор.

Он забрал флешку с записью, покровительственно поблагодарил работников «за содействие», и они вернулись к внедорожнику, выехали с автозаправки и направились к брошенной машине.

На перекрестке возле нее уже стояли два полицейских авто — патрульная и «УАЗ» подполковника Александра Веригина, временно исполнявшего обязанности начальника Кашинского УВД после столь неожиданной для всех гибели в ДТП прежнего начальника полиции.

Веригина, одетого по гражданке, в темный костюм, Катя видела на поминках в шатрах, установленных на территории загородного комплекса. Когда все приехавшие на похороны начали вечером разъезжаться, он отправился сопровождать до границ Кашина высокое министерское начальство. И вот, видимо, его вернули с полдороги подчиненные.